

Чжоу Синье не мог поверить своим глазам. От волнения задрожало все его сердце. Он радостно поднял Ань Юя и несколько раз прокрутил, затем опустил и снова спросил:

— Правда? Юйэр, ты действительно готов попробовать принять меня?!

Глаза Ань Юя наполнились слезами. Он не ответил, а обнял шею Чжоу Синье и нежно поцеловал его.

Чжоу Синье широко открыл глаза, затем закрыл их, наслаждаясь его инициативой, но, почувствовав что-то, в его глазах появилась явная боль, но он все равно углубил поцелуй.

Они целовались, перемещаясь к кровати. После разлуки в их глазах была явная страсть.

Дыхание Ань Юя участилось, он толкнул Чжоу Синье на кровать и снова поцеловал. На этот раз он был невероятно активен, оба изливали все свои чувства.

Через час

Ань Юй, наслаждаясь моментом, прижался к груди Чжоу Синье, закрыл глаза, чувствуя его сердцебиение, слушая его ровное дыхание, наслаждаясь этой теплотой. Он хотел навсегда запомнить этот момент... самый счастливый в его жизни.

«Синье, я люблю тебя!»

Через некоторое время он встал, оделся и вышел из покоев... не оглядываясь.

Он пришел во Двор Лин, увидел Наложницу Лин, сидящую на стуле и пьющую чай, встал на колени и сказал:

— Ваше Высочество, сегодня вечером я покину императорский дворец. Через несколько дней я передам сообщение о своей смерти, и больше никогда не появлюсь перед Его Высочеством. Прошу вас, дайте мне противоядие.

Наложница Лин сделала глоток горячего чая, посмотрела на Ань Юя, стоящего на коленях, затем взглянула на телохранителя Ань Пина, стоящего рядом.

Ань Пин, получив указание, подошел к Ань Юю, передал ему флакон с лекарством и снова встал рядом с Наложницей Лин.

В этот момент Наложница Лин спокойно произнесла:

— Я надеюсь, что ты сдержишь свое слово. Уходи.

— Слушаюсь, — без эмоций ответил Ань Юй, встал и ушел.

Но он не заметил, что за ним последовал Ань Пин.

На следующий день Чжоу Синье медленно проснулся и спокойно сидел на кровати, о чем-то задумавшись.

Через некоторое время он вызвал телохранителя.

— Найдите Ань Юя, следуйте за ним, но не приближайтесь. Вам нужно только тайно охранять его, если что-то случится, немедленно отправьте мне сообщение голубем, — произнес Чжоу

Синье, массируя виски.

— Слушаюсь!

А тем временем у Чжоу Чэньи

Царство Аньфань несколько раз атаковало границы Царства Чжоу, но не смогло прорваться. Потеряв почти половину войск, они решили отступить и пересмотреть свои планы.

Чжоу Чэньи, получив сообщение, быстро отправил гонца к императору Чжоу, планируя через несколько дней вернуться в столицу.

То же сообщение получил и Шаньюнь Чэнь. Несколько человек сидели в главном зале, Шаньюнь Чэнь рассказал об этом Гу Ицзюэ и Цэнь У. Цэнь У был очень рад, так как скоро снова увидит Гу Ифэна.

— Чэнь-гэ, раз мы одержали победу, значит, старший брат скоро вернется с лотосом семи жемчужин, — с улыбкой сказал Гу Ицзюэ, глядя на Шаньюнь Чэня.

Шаньюнь Чэнь кивнул, нежно посмотрел на него и протянул руку. Гу Ицзюэ встал и подошел, и Шаньюнь Чэнь обнял его, усадив к себе на колени.

Цэнь У, увидев, как они ласкаются, с отвращением надул губы и вышел из главного зала.

После того, как Цэнь У ушел, Шаньюнь Чэнь улыбнулся Гу Ицзюэ и сказал:

— Цзюэр, теперь, когда ты поправился, хочешь научиться боевым искусствам?

Гу Ицзюэ, услышав, что сможет учиться боевым искусствам, сразу оживился, обнял шею Шаньюнь Чэня, его глаза загорелись:

— Правда можно?! Я хочу! Конечно хочу!

Шаньюнь Чэнь, увидев его энтузиазм, с игривым взглядом ущипнул его за щеку:

— Конечно можно, но...

Гу Ицзюэ с недоумением посмотрел на него:

— Но что?

Шаньюнь Чэнь сузил глаза:

— Но... я возьму плату. — Сказав это, он быстро поднял Гу Ицзюэ и понес его в спальню.

— Ах, Шаньюнь Чэнь!

.....

Шаньюнь Чэнь проснулся, глядя на спящего в его объятиях Гу Ицзюэ, приподнялся на локте, взял прядь волос и легонько щекотал ею его нос.

Гу Ицзюэ, почувствовав щекотку, проснулся и чихнул.

Шаньюнь Чэнь не смог сдержать смеха. Гу Ицзюэ повернулся, сел на него, правой рукой уперся в его шею и игриво сказал:

— Дерзкий Шаньюнь Чэнь! Ты знаешь, каковы последствия насмешек над женой принца-регента?!

Шаньюнь Чэнь, лежа на кровати, с игривым взглядом заложил руки за голову и лениво спросил:

— Какие последствия? Скажи, жена, я буду осторожен.

Гу Ицзюэ сузил глаза, наклонился к уху Шаньюнь Чэня и что-то прошептал, от чего Шаньюнь Чэнь покраснел и замер на кровати.

Даже когда Гу Ицзюэ убежал, хихикая, он не смог прийти в себя.

Вскоре в резиденции принца началась комичная погоня.

— Гу Ицзюэ, остановись! — Шаньюнь Чэнь выбежал из комнаты и побежал за Гу Ицзюэ.

Гу Ицзюэ смеялся, бежал и время от времени поворачивался, показывая ему язык.

Когда они устали, Шаньюнь Чэнь оперся на стол, тяжело дыша, сжал зубы и сказал:

— У тебя талант, жена принца-регента, осмелилась подразнить мужа, да?

Гу Ицзюэ, опершись на стол с другой стороны, тяжело дыша, провокационно спросил:

— А ты осмелишься научить Цзюэра боевым искусствам?

Шаньюнь Чэнь усмехнулся, его взгляд был полон нежности. Он ответил, словно попал в ловушку:

— Хорошо, ты мой единственный ученик, я сделаю все, что в моих силах.

После этого Гу Ицзюэ глубоко осознал, насколько серьезно он относится к обучению.

— Ну? Руки держи ровно, стойка должна быть устойчивой... — Шаньюнь Чэнь, держа в руке линейку, поднял руку Гу Ицзюэ.

— Хорошо, держись так час, я пойду выпью чаю. — Шаньюнь Чэнь повернулся, не сдерживая улыбки, и вошел в дом.

Когда Шаньюнь Чэнь вошел, Ань И, увидев Гу Ицзюэ, стоящего в стойке во дворе, не смог сдержаться и спросил:

— Ваше Высочество... Не слишком ли это жестко для жены принца-регента, которая только начала?

Шаньюнь Чэнь поднял бровь и ответил:

— Цзюэр хочет учиться, я должен делать все возможное. Когда я учился, я стоял в стойке три часа подряд.

Ань И мысленно посочувствовал жене принца-регента.

— Но то, что Цзюэр может учиться боевым искусствам, это хорошо, это укрепит его тело. Он стал лучше, но все еще слаб. — Шаньюнь Чэнь поставил чашку чая и медленно сказал.

«И еще... он сказал, что, научившись, хочет победить меня, чтобы я тоже попробовал его технику».

Думая об этом, игривый взгляд Шаньюнь Чэня стал еще ярче.

Вскоре наступил день возвращения армии в город. Войска расположились за пределами столицы Чжоу, а Чжоу Чэнь и несколько генералов вернулись во дворец, чтобы доложить императору о ходе кампании.

— Отлично! Действительно мой хороший сын. Принесите Шестому принцу Чжоу Чэнь тысячу лянов золота, тысячу лянов серебра и тысячу гектаров земли! — Император Чжоу наградил всех отличившихся генералов.

— Благодарю, отец! — Чжоу Чэнь, опустив голову, с блеском в глазах принял награду.

.....

В это время евнух Ли прибыл в дом Гу, чтобы зачитать указ императора.

— По велению Неба, по воле императора... Назначаю Гу Ифэна князем первого ранга, да будет так! — Евнух Ли зачитал указ и передал его Гу Ифэну.

Гу Ифэн, приняв указ, ответил:

— Ваш слуга принимает указ, благодарю за милость.

Как только он встал, евнух Ли улыбнулся и продолжил:

— Ваше Высочество, ваша резиденция еще строится.

Гу Ифэн кивнул, проводил евнуха Ли до входа в дом маркиза и вошел внутрь.

Гу Циншань и Гу Ифэн вошли в главный зал, Гу Ифэн сказал:

— Отец, этот шаг императора, вероятно, предупреждение Шестому принцу.

Гу Циншань подумал и кивнул:

— Верно, на этот раз он получил только награду, но не землю. Возможно, император уже что-то заподозрил. Будь осторожен, император не так глуп, как мы думаем.

Гу Ифэн, услышав это, нахмурился, затем, словно вспомнив что-то, вышел из дома маркиза.

Выйдя из дома маркиза, Гу Ифэн сел на коня и отправился в резиденцию принца-регента. Как только он подошел к воротам, он увидел Цэнь У, возвращающегося с травами.